

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сюй Юйминь на тему «Художественный конфликт и формы его воплощения в малой прозе Дины Рубиной», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Представленная диссертация посвящена исследованию художественного конфликта и форм его воплощения в малой прозе Дины Рубиной.

Актуальность темы в диссертации аргументирована убедительно и по существу. Во введении подчеркивается, что художественный конфликт остается одной из базовых категорий литературоведческого анализа, однако его потенциал далеко не исчерпан, особенно в отношении современной прозы, где внутренние, межличностные, ценностные и социально-исторические противоречия усложняются и приобретают новые формы выражения. В этом отношении выбор именно художественного конфликта в качестве исследовательского центра представляется **методологически оправданным**: данная категория позволяет работать одновременно на уровнях сюжета, композиции, системы персонажей, мотивики и авторской аксиологии.

Особую значимость теме придает обращение к малой прозе Дины Рубиной. Диссертант обоснованно исходит из того, что, несмотря на заметное количество работ о языке, стиле, образной системе и отдельных аспектах творчества писательницы, конфликт как структурообразующий и смысловой центр ее малой прозы изучен фрагментарно. Это наблюдение представляется справедливым внутри логики самой работы: исследование действительно стремится сместить фокус с описания отдельных художественных приемов на выявление того внутреннего узла противоречий, который организует повествование и задает глубину характерологии. Благодаря этому тема диссертации не выглядит искусственно сконструированной; напротив, она вырастает из объективных свойств самого материала.

Дополнительным аргументом в пользу актуальности является широкий временной диапазон исследуемого корпуса. Работа охватывает тексты разных этапов творчества, включая недавние публикации, что позволяет говорить об эволюции конфликтных моделей. Такой диахронический ракурс особенно важен в отношении писателя, чья проза строится на пересечении личной памяти, семейной истории, мультикультурной идентичности и экзистенциального самоопределения. Исследование показывает, что

художественный конфликт в данном случае выступает тем понятием, которое способно связать психологическое, социальное и культурно-историческое измерения художественного мира в единую аналитическую перспективу.

Наконец, **актуальность** работы определяется и тем, что она касается более общего вопроса о состоянии современной русской литературы. Диссертантка, вслед за своим учителем, профессором А.Г. Коваленко, осмысляет конфликт не как узкотехнический термин, а как форму художественного освоения мира, где сталкиваются прошлое и настоящее, мечта и реальность, личное и историческое, любовь и утрата, дом и отчуждение, близость и разрыв. Такая постановка вопроса заслуживает высокой оценки, поскольку она придает исследованию принципиальную научную перспективу и не замыкает его в пределах частного комментария к одному писателю.

Важно отметить, что автор **впервые** осуществил комплексный анализ конфликтосферы в малой прозе Дины Рубиной, **Научная новизна** работы состоит в систематизации разновидностей конфликтов, разработке их типологии и уточнении самого понятия конфликта применительно к анализируемому материалу. Инновационность подхода Сюй Юйминь заключается в последовательной переориентации анализа: художественный конфликт у нее становится центральным исследовательским инструментом, а не вспомогательной характеристикой фабулы или психологизма.

Диссертантка не ограничивается констатацией того, что в прозе писательницы присутствуют внутренние и внешние противоречия. Напротив, она предлагает рассматривать конфликт как категорию, пронизывающую разные уровни текста: от сюжетного столкновения и межличностной коллизии — до мотивной организации, пространственной символики, нравственно-этической проблематики и философской модели мира. Такой подход позволяет увидеть, что конфликт в анализируемой прозе не сводится к драматическому «случаю», а конституирует сам способ художественного мышления. Именно это делает работу научно значимой и отличает ее от описательных интерпретаций, сосредоточенных лишь на тематике или стиле.

Существенным элементом **новизны** является и диахроническая перспектива. Диссертант прослеживает не просто повторяемость конфликтных структур, а их изменения на разных этапах творчества: от ранней прозы с выраженной диалектикой внешнего и внутреннего и важной антитезой «мечта — реальность» — к произведениям 2000-х годов и поздним сборникам, где усиливаются мотивы утраты, памяти, преемственности поколений, идентичности и сложной межличностной связи. В результате складывается многослойная картина, в которой конфликт предстает не статическим признаком, а динамической моделью художественного мира.

Это именно тот тип новизны, который ценен для филологического исследования: он не производит эффект формальной «сенсации», но создает новую объяснительную рамку для уже известного корпуса текстов.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в ней предпринимается попытка уточнить статус художественного конфликта как базовой эстетической категории. Работа последовательно показывает, что конфликт следует понимать не только как столкновение персонажей или идей, но и как форму организации художественного целого, связанную с пространственно-временной структурой произведения, системой ценностных оппозиций, внутренним строем образа и логикой сюжетного развертывания. Тем самым диссертант выходит за пределы упрощенного толкования конфликта как «двигателя действия» и возвращает этой категории ее полноту — онтологическую и эстетическую.

Важно и то, что исследование вводит в аналитический оборот понятия, позволяющие конкретизировать внутреннюю дифференциацию конфликтных моделей: внешнее и внутреннее, бинарные оппозиции, антиномия, мотивный уровень, межличностная коллизия, конфликтосфера. Особенно продуктивной представляется мысль о конфликтосфере как сумме внутренних отношений в художественном мире. Эта идея обладает теоретическим потенциалом и может быть востребована не только применительно к прозе Д. И. Рубиной, но и при изучении иных авторских систем, где конфликт распределен между разными уровнями текста и не сводится к одному фабульному узлу.

Научно-практическая ценность диссертации определяется тем, что исследование предлагает модель интерпретации малой прозы, при которой текст анализируется не как совокупность мотивов или «тем», а как сложная система пересекающихся напряжений — психологических, этических, культурно-исторических и пространственно-символических. Такая модель может быть востребована в дальнейших диссертационных и магистерских исследованиях по современной русской литературе, жанровой поэтике, сравнительному литературоведению и проблемам литературной конфликтологии. В этом смысле работа обладает очевидным эвристическим потенциалом.

Если формулировать рекомендации по **практическому использованию** результатов, то, по моему мнению, особенно продуктивными были бы три направления. Во-первых, представляется целесообразным использование материалов диссертации в спецсеминарах, посвященных анализу малой прозы и современной женской авторской прозы. Во-вторых, отдельные положения главы о теории конфликта могут быть включены в курсы по теории литературы как пример приложения общей категории к конкретному национально-литературному материалу. В-третьих,

главы, посвященные разным этапам творчества, могут лечь в основу методических разработок по интерпретации текста, где студентам важно видеть переход от теоретической модели к детальному анализу художественных произведений. Эти рекомендации естественно вытекают из содержания работы и подтверждают ее прикладную востребованность.

Методологический каркас диссертации в целом заслуживает положительной оценки. Сопоставление основных результатов, заявленных во введении и подтверждаемых в аналитических главах и заключении, показывает, что диссертация в целом выдерживает собственную исследовательскую программу. Особенно важно, что заявленные положения на защиту не остаются декларациями: большинству из них соответствует материал специальных разделов и итоговых обобщений.

Признавая общую высокую научную ценность диссертации, необходимо сформулировать несколько замечаний, имеющих конструктивный и уточняющий характер.

Первое замечание касается методологической операционализации исследования. Разумеется, операционализация — обязательный этап научного исследования: без неё невозможно собрать данные, проверить гипотезу и сделать обоснованные выводы. Во введении и особенно в разделе о достоверности результатов диссертанткой заявлен весьма широкий круг методов: наряду с культурно-историческим, историко-литературным и сравнительно-типологическим называются биографический, психологический, статистический, герменевтический, культурологический, социологический, логический и другие методы (с. 11).

Между тем в основной части работы фактически доминируют культурно-исторический, герменевтический и типологический способы анализа. Это само по себе не является недостатком; напротив, именно они и представляются наиболее релевантными материалу. Однако для усиления научной строгости полезно было бы четче развести реально используемые методы и методологические ориентиры более общего характера, указав, какой именно инструмент и в какой главе применяется. Особенно это относится к статистическому и социологическому методам, которые в тексте не получают столь же явной операционализации, как герменевтический или культурно-исторический подход.

Что же касается историко-литературного метода, предложенного в 1970-е годы Б.Г. Реизовым, то он в контексте диссертации выглядит несколько избыточным и тавтологичным по отношению к более широкому понятию *истории литературы*: желательно было бы обосновать его специфическое понимание и функциональное применение.

Второе замечание связано с количественной характеристикой исследовательской базы. В разделе о степени достоверности результатов указывается, что проанализировано более 200 научных работ, включая монографии, статьи и диссертации, тогда как в описании структуры работы говорится о библиографии, насчитывающей 148 источников. Вероятно, данное расхождение объясняется разными принципами подсчета — например, включением в общий массив предварительно просмотренных материалов тех публикаций, которые не вошли в итоговый список литературы. Однако в нынешнем виде эта количественная несогласованность может вызвать у читателя вопрос о точности самоописания исследовательского аппарата.

Третье замечание относится к терминологической и типологической иерархии. В диссертации продуктивно используются понятия «художественный конфликт», «конфликтные мотивы», «антиномия», «бинарные оппозиции», «двоемирие», «двойничество», «конфликтосфера». Именно за счет этой широкой понятийной сетки исследование приобретает концептуальную насыщенность. Однако местами соотношение указанных терминов остается недостаточно жестко разграниченным: в одном случае антиномия выступает как форма конфликта, в другом — как его семантическая основа, в третьем — как элемент мотивной организации текста. Аналогичным образом конфликтный мотив, межличностная коллизия и структурообразующий конфликт иной раз оказываются включены в одну плоскость описания. Рекомендация: было бы полезно дополнить работу сводной классификационной таблицей или приложением, где были бы систематизированы уровни конфликта (сюжетный, психологический, аксиологический, пространственно-символический, мотивный) и указаны критерии их различия. Это не только повысило бы точность изложения, но и облегчил бы дальнейшее использование результатов другими исследователями.

И четвертое замечание. В работе, к сожалению, иногда встречаются опечатки и небрежности в оформлении, например, в оглавлении пропущена рубрика «Введение» (с. 2).

Следует подчеркнуть, что все эти замечания не затрагивают основы научной состоятельности диссертации. Они направлены на повышение степени методологической прозрачности, терминологической строгости и редакционной точности, то есть на усиление уже достигнутого результата, а не на пересмотр его принципиальной ценности.

В целом представленная диссертация оставляет благоприятное и профессионально убедительное впечатление. Это цельное филологическое исследование, в котором актуальная научная проблема соединена с

последовательной аналитической работой над художественным материалом. **Автореферат** и опубликованные **статьи** вполне адекватно отражают содержание диссертации.

Общий вывод. Диссертационное исследование Сюй Юйминь является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для истории русской литературы и теории литературы. Содержательно, композиционно и концептуально работа **соответствует** требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, **Сюй Юйминь, заслуживает** присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

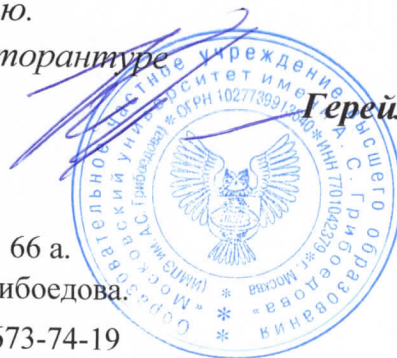
5 мая 2026

Официальный оппонент:
доктор филологических наук
(10.01.01 – русская литература),
профессор, заведующий
кафедрой истории журналистики и
литературы факультета журналистики
образовательного частного
учреждения высшего образования
«Московский университет
имени А.С. Грибоедова»

Любовь Геннадьевна Кихней

Подпись проф. Л.Г. Кихней заверяю.

*Проректор по аспирантуре и докторантуре
к. филол. н., доцент*

Герейханова К.Ф.

111396, г. Москва, Зеленый проспект, д. 66 а.
Московский университет имени А.С. Грибоедова.

E-mail: cra@adm.iile.ru Раб. тел.: 8-495-673-74-19